

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ23-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бондарь Натальи Дмитриевны к индивидуальному предпринимателю Закирову Марату Рафиковичу о признании лицензионного договора о передаче секрета производства (ноу-хау) незаключенным, взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Бондарь Натальи Дмитриевны на решение Авиастроительного районного суда г. Казани от 20 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бондарь Н.Д. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Закирову М.Р. о признании незаключенным лицензионного договора о передаче секретов производства (ноу-хау) от 27 января 2021 г. № 140

и взыскании уплаченных по нему денежных средств в размере 431 500 руб., ссылаясь на то, что данный договор ею не подписывался, а переданные ответчиком материалы не содержат секрета производства.

Решением Авиастроительного районного суда г. Казани от 20 декабря 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. судебные постановления первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бондарь Н.Д. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 6 февраля 2023 г. Бондарь Н.Д. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 2 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27 января 2021 г. индивидуальный предприниматель Закиров М.Р. посредством электронной связи направил Бондарь Н.Д. проект лицензионного договора о передаче секретов производства (ноу-хау) № 140 (далее – лицензионный договор).

Из содержания указанного проекта следовало, что индивидуальный предприниматель Закиров М.Р. (лицензиар) обязуется передать Бондарь Н.Д. (лицензиату) за вознаграждение и на указанный в лицензионном договоре срок право на использование в предпринимательской деятельности лицензиата принадлежащего лицензиару секрета производства (ноу-хау). Состав передаваемого секрета производства указан в пункте 2.2 лицензионного договора.

28 января 2021 г. Бондарь Н.Д. через ПАО «Сбербанк России» перечислила ответчику денежные средства в размере 50 000 руб.

8 февраля 2021 г. ответчик посредством электронной связи направил истцу часть материалов и предоставил доступ к информации (базе страховщиков, CRM системе, к платформе ДКП АВТО, приложению «Мои звонки»).

11 февраля 2021 г. Бондарь Н.Д. посредством платежных переводов системы Сбербанк Онлайн перечислила ответчику денежные средства в размере 380 000 руб.

12 февраля 2021 г., то есть после полной оплаты лицензионного взноса, ответчик направил истцу информацию, предусмотренную пунктом 2.2 лицензионного договора.

19 февраля 2021 г. ответчик провел обучение истца по переданным материалам и информации.

Обращаясь в суд с иском, Бондарь Н.Д. ссылалась на то, что сторонами лицензионного договора не достигнуто соглашение о предмете договора, то есть о конкретном секрете производства (ноу-хау), что в полученных от ответчика материалах отсутствуют сведения о секретах производства, а также что переданная информация находится в открытом доступе в различных источниках.

В подтверждение своих доводов истец сослалась на экспертное исследование от 5 апреля 2021 г. № [REDACTED], проведенное по ее поручению патентным поверенным Исламовым А.Р. (т. 1, л.д. 167–185).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при заключении договора стороны пришли к соглашению по всем существенным условиям, при этом секрет производства в соответствии с соглашением сторон передан ответчиком по акту приема-передачи. Действуя свободно и заключая лицензионный договор, Бондарь Н.Д. согласилась с содержащимися в нем условиями, в том числе с предметом договора, в качестве

которого определены обязательства по передаче и использованию секрета производства (ноу-хау). Истец фактически оспаривает качество предоставленных сведений и их влияние на получение прибыли, однако данное обстоятельство не является основанием для признания сделки незаключенной.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Согласно пункту 1 статьи 420 этого же кодекса договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 названного кодекса договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» также разъяснено, что договор считается заключенным,

если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (пункт 3 статьи 154 и пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации). Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида (например, условия, указанные в статьях 555 и 942 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации под секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

В пункте 143 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что положения главы 75 Гражданского кодекса Российской Федерации определяют порядок правовой охраны секретов производства (ноу-хау), то есть сведений любого характера (производственных, технических, экономических, организационных и других) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющих действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений

принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (статья 1465 названного кодекса).

Исключительное право на секрет производства может быть отчуждено обладателем на основании договора (статья 1468 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо обладатель исключительного права на секрет производства (лицензиар) может предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего секрета производства в установленных лицензионным договором пределах (статья 1469 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1469 этого же кодекса по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на секрет производства (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования соответствующего секрета производства в установленных договором пределах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Как следует из пункта 6 указанной статьи, лицензионный договор должен предусматривать: предмет договора путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право использования которых предоставляется по договору, с указанием в соответствующих случаях номера и даты выдачи документа, удостоверяющего исключительное право на такой результат или на такое средство (патент, свидетельство); способы использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Пунктом 2 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в том числе к договорам об отчуждении исключительного права и к лицензионным (сублицензионным) договорам, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307–419 Гражданского кодекса Российской Федерации) и о договоре (статьи 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку иное не установлено правилами данного раздела

названного кодекса и не вытекает из содержания или характера исключительного права.

Таким образом, предметом лицензионного договора о передаче секретов производства (ноу-хау) является совершение обладателем исключительного права на секрет производства (лицензиар) действий по предоставлению другой стороне (лицензиату) права использования в установленных пределах соответствующего секрета производства (ноу-хау). При этом существенным условием данного договора является указание на конкретный результат интеллектуальной деятельности или средства его индивидуализации.

Суд первой инстанции, процитировав в своем решении указанные выше нормы права, их положения к спорным отношениям не применил и в нарушение требований статьи 56, части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не установил, что является предметом исследуемого договора, достигнуто ли между его сторонами соглашение по конкретному секрету производства (ноу-хау) и был ли передан истцу предусмотренный этим соглашением секрет производства (ноу-хау).

Уклонившись от выяснения указанных обстоятельств, а также никак не оценив представленное истцом и принятое в качестве доказательства экспертное исследование патентного поверенного Исламова А.Р. от 5 апреля 2021 г. № [REDACTED], суд постановил не отвечающее требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами существенно нарушены нормы права, данные нарушения являются непреодолимыми и могут быть устранены только путем отмены состоявшихся по делу судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Авиастроительного районного суда г. Казани от 20 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи